

АСТА
LINGUISTICA
PETROPOLITANA

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том XIV, часть 2

Главный редактор Е. В. Головкин

Санкт-Петербург
Институт лингвистических исследований РАН
2018

УДК 81
ББК 81.2
А 38

ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Глав. ред. Е. В. Головки.
Т. XIV. Ч. 2. I. Материалы Тринадцатой конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (2016 г.) / Ред. С. А. Оскольская, А. П. Выдрин, Н. М. Заика, Д. Ф. Мищенко; II. Varia.
СПб.: ИЛИ РАН, 2018. — 811 с.

ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Transactions of the Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences / Ed.-in-chief Evgeny V. Golovko. Volume XIV. Part 2. I. Proceedings of the Thirteen Conference on Typology and Grammar for Young Scholars (2016) // Eds. S. A. Oskolskaya, A. P. Vydrin, N. M. Zaika, D. F. Mishchenko; II. Varia. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, 2018. — 811 p.

Редакторы раздела I: С. А. Оскольская,
А. П. Выдрин, Н. М. Заика, Д. Ф. Мищенко

Ответственный за выпуск от редколлегии Г. А. Мольков.

Материалы выпуска доступны в электронном виде на сайте ИЛИ РАН
<https://alp.iling.spb.ru/ru/issues.html>

ISSN 2306-5737

DOI 10.30842/alp23065737142

© Коллектив авторов, 2018

© ИЛИ РАН, 2018

I. Материалы
Тринадцатой конференции
по типологии и грамматике
для молодых исследователей
(2016 г.)

П. М. Аркадьев

ИСл РАН — РГГУ, Москва

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
АКЦИОНАЛЬНОСТИ, АСПЕКТА И ВРЕМЕНИ
В УСЛОВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ КУБАНСКОГО
ДИАЛЕКТА КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА**

1. Введение: время, аспект и контрфактивность¹

Настоящая работа посвящена изучению взаимодействия акциональности предиката, аспектуальной интерпретации и временной референции при выражении контрфактивного значения в протазисе условных конструкций на материале кубанского диалекта кабардино-черкесского языка, собранном в 2016 г. в ходе летней экспедиции РГГУ и НИУ ВШЭ в ауле Блечепсин Кошехабльского района Республики Адыгея. Актуальность рассмотрения данной, на первый взгляд, весьма частной проблематики обусловлена следующим. Во-первых, несмотря на то, что описанию условных конструкций в адыгских (черкесских) языках посвящен целый ряд работ (краткий обзор см. в разделе 2), все они по большей части игнорируют указанную проблематику, тем самым оставляя без внимания целый ряд эмпирических фактов. Во-вторых, аспект и время — как по отдельности, так и во

---

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-04-00444 «Грамматические категории в структуре клаузы». Автор благодарит носителей кубанского диалекта кабардино-черкесского языка и участников обсуждения докладов на XIII международной конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, 24–26 ноября 2016 г.), на международной конференции “The Semantics of Verbal Morphology in Under-described Languages” (Гетеборгский университет, 2–3 июня 2017 г.) и на XIII международном конгрессе Chronos (Невшательский университет, 4–6 июня 2018 г.), а также А. Р. Гарейшину и П. Кодаля за советы относительно литературы и А. А. Козлова, С. А. Оскольскую и анонимного рецензента за ценные комментарии к первому варианту текста. Никто из указанных лиц не несет ответственности за возможные ошибки или неверные интерпретации.

взаимодействии — весьма активно изучаются с точки зрения их роли в выражении контрфактивного условия (см., например, сборник [Храковский (ред.) 1998], недавнюю работу [Томмола 2016] и более подробно ниже), и, как я постараюсь показать, данные кабардино-черкесского языка представляют определенный интерес для типологических и теоретических исследований в этом направлении.

Как известно, во многих языках мира показатели прошедшего времени используются в условных конструкциях для выражения контрфактивности, т. е. гипотезы о положении дел, которое заведомо не может иметь места, см., например, [Steele 1975; James 1982; Dahl 1997; Iatridou 2000; Karawani 2014; Hetterle 2015: 78–79]. Так, в английском языке в протазисе контрфактивных условных конструкций с референцией к настоящему используется прошедшее время, ср. (1a), а при референции к прошлому — плюсквамперфект, ср. (1б).

АНГЛИЙСКИЙ

(1a) *If I knew the truth, I would tell you.*

‘Если бы я знал(а) правду, я бы тебе сказал(а).’

(1б) *If I had known what I know now, I wouldn't have appointed him.*

‘Если бы я (тогда) знал(а) то, что я знаю теперь, я бы не назначил(а) его.’ [Declerck, Reed 2001: 183]

Аналогичным образом, в лезгинском языке для выражения контрфактивности используется показатель прошедшего времени, присоединяющийся в протазисе к форме аориста, а в аподозисе — к форме будущего времени, ср. (2).

ЛЕЗГИНСКИЙ

(2) *Eger am naq' ata-na-j-t'a,*

если она.ABS вчера придти-AOR-PST-COND

za am vokzal.d-a

я.ERG она.ABS вокзал-INNESS

gürüşmiš iji-da-j.

встреча делать-FUT-PST

‘Если бы она приехала вчера, я бы встретил ее на вокзале.’

[Haspelmath 1993: 396]

Участие в выражении контрфактивности особенно характерно для форм плюсквамперфекта, т. е. форм, специализированных для выражения ситуаций в прошлом, тем или иным образом неактуальных для настоящего; о таких формах см. в первую очередь [Plungian, van der Auwera 2006] и [Сичинава 2013]; специально о связи плюсквамперфекта и контрфактивности см. [Dahl 1997; Плунгян 2004]. Так, в английском языке плюсквамперфект используется при выражении контрфактивности не только в прошедшем времени, как в (1б), но и в настоящем (3а) и даже будущем (3б), см. обсуждение в [Declerck, Reed 2001: 177–182; Ippolito 2003, 2013], и аналогично в лезгинском языке формы, использующиеся для выражения контрфактивности в прошедшем времени, как в примере (2) выше, могут употребляться и при референции к будущему, ср. (4).

АНГЛИЙСКИЙ

(3а) *If I **hadn't been** in the country now, I **wouldn't have been able** to attend your wedding.*

‘Не будь я сейчас в деревне, я бы не смог посетить вашу свадьбу.’
[Declerck, Reed 2001: 178]

(3б) *If you **had come** tomorrow, you **wouldn't have found** me at home.*

‘Если бы вы пришли завтра, вы не застали бы меня дома.’
[ibid.: 180]

ЛЕЗГИНСКИЙ

(4) *Eger am paka ata-na-j-t'a,*

если она.ABS завтра придти-AOR-PST-COND

za am vokzal.d-a

я.ERG она.ABS вокзал-INESS

gürüşmiš iji-da-j.

встреча делать-FUT-PST

‘Если бы она приехала завтра, я бы встретил ее на вокзале.’

[Haspelmath 1993: 395]

Эти данные свидетельствуют, среди прочего, о необходимости разграничивать параметры временной референции (прошедшее vs. настоящее vs. будущее) и эпистемичности (реальное vs. гипотетическое vs. контрфактическое условие) при анализе условных конструкций, см. в частности [Храковский 1998: 25;

Declerck, Reed 2001: 99–100], а также [Arregui 2007; Ippolito 2003, 2013] и [Patard 2014] о контрфактивности применительно к будущему².

В литературе предлагались различные объяснения использованию форм прошедшего времени и плюсквамперфекта в контрфактивных условных конструкциях, см. [Fleischman 1989; Dahl 1997; Плунгян 2004; Arregui 2005; Patard 2014]. В рамках формально-семантического направления особенно популярной оказалась идея С. Иатриду [Iatridou 2000] о том, что показатели прошедшего времени в модальных, в частности, условных контекстах являются «мнимыми» (fake, [Iatridou 2000: 235]) и вместо темпорального значения выражают квантификацию возможных миров, а именно, исключают из рассмотрения реальный мир говорящего аналогично тому, как их временное употребление исключает из рассмотрения момент речи, см. развитие этой идеи в работах [Anand, Nacquard 2010; Karawani, Zeijlstra 2013; Bjorkman, Halpert 2013; Ferreira 2014, 2016] и альтернативные подходы в работах [Arregui 2005, 2009; Ippolito 2003, 2004, 2013; Patard 2014]. Во многих из указанных работ внимание уделялось формам не только прошедшего времени, но и имперфективного аспекта, что объясняется использованием именно имперфективных форм прошедшего времени в условных (гипотетических и контрфактивных) конструкциях романских и новогреческого

---

² Вопреки излишне категоричным утверждениям в работах [Ziegeler 1994: 31] и [Iatridou 2000: 231] о логической невозможности контрфактивности в будущем. Действительно, несмотря на то, что с логико-философской точки зрения суждения о будущем не допускают той же степени уверенности, что и суждения о прошлом, говорящие тем не менее могут использовать для таких суждений языковые средства, указывающие в том числе на высокую степень уверенности. Так, в английском примере (36) говорящий основывает свое суждение на своих собственных планах, а также на том, что его собеседник уже пришел и, тем самым, его приход на следующий день с той же целью исключается. Ниже при обсуждении примеров с референцией к будущему я также буду использовать контексты, в которых говорящий имеет все основания считать наступление ситуации, обозначенной контрфактивным протазисом, невозможным (в том числе на чисто логических основаниях, как в случае с высказываниями типа *Если бы завтра была суббота*, произносимыми не в пятницу).

языков³, ср. нижеследующие примеры из французского языка (см. [Корди 1998]).

ФРАНЦУЗСКИЙ

(5a) ... *si tu mourais, je ne voudrais pas te survivre.* (Maurois)

‘... если бы ты умер, я бы не хотела пережить тебя.’

[Корди 1998: 292]

(5б) *Si nous avions acheté des valeurs américaines, nous aurions dû payer l'impôt sur le revenu américain...* (Maurois)

‘Если бы мы купили американские ценные бумаги, нам пришлось бы платить американский налог на прибыль...’

[там же: 290]

Особенно показателен здесь пример (5a), где форма имперфекта в протазисе не выражает ни прошедшего времени, ни имперфективного аспекта, имея референцию к единичному законченному событию в гипотетическом будущем. Следует обратить внимание на то, что используемые в аподозисе формы условного наклонения (*conditionnel*) морфологически являются формами имперфекта от основы будущего времени, и на то, что плюсквамперфект индикатива, употребляющийся в контрфактивном протазисе с референцией к прошлому в (5б), образуется с помощью имперфекта вспомогательного глагола. В дальнейшем мы увидим, что в кубанском диалекте кабардино-черкесского языка контрфактивные условные конструкции состоят из тех же самых морфологических «ингредиентов», что и романские, однако демонстрируют ряд существенных отличий в интерпретации.

В настоящей работе я не следую никакому из предложенных в литературе формальных или неформальных подходов к контрфактивности и роли в морфологическом оформлении и интерпретации условных конструкций показателей времени и

---

³ На этом основании С. Иатриду [Iatridou 2000: 262] выдвинула обобщение об обязательности имперфективного аспекта в контрфактивных конструкциях с показателями прошедшего времени; данное обобщение, однако, не подтверждается эмпирически, см. [Halpert, Karawani 2012; Bjorkman, Halpert 2013; Аркадьев 2014] о языках, где в контрфактивных конструкциях выступают показатели перфективного прошедшего времени. Строго говоря, таким языком является и английский.

аспекта. Моя задача в первую очередь описательная и состоит в том, чтобы показать, как различные комбинации значений акциональности, аспекта и темпоральной референции выражаются в контрфактивных условных конструкциях кубанского диалекта кабардино-черкесского языка, и выявить свойственные этому языку закономерности взаимодействия видовременных форм с контрфактивностью. Особое внимание будет уделено непредельным предикатам и имперфективным контекстам, получившим недостаточное освещение в литературе по контрфактивности. При этом я в основном следую подходу «от значения к форме», в отличие от авторов большей части упомянутых выше работ, которых, как кажется, больше интересует вопрос о функциях тех или иных конкретных показателей в условных конструкциях.

Материалом исследования послужили переводы составленной автором анкеты, включающей предложения с предикатами различных акциональных типов (состояния, непредельные процессы и предельные события) в сочетании с аспектуальными граммемами перфектива и имперфектива (последний как в прогрессивном, так и в хабитуальном значении) и временной локализацией в прошлом, настоящем и будущем. Все предложения анкеты устроены таким образом, чтобы аспектуальная и темпоральная интерпретация задавалась однозначно, для чего во многих случаях потребовалось вводить в них те или иные обстоятельства. Было опрошено в общей сложности семь носителей кубанского диалекта — женщин в возрасте от 28 до 50 лет, большей частью учителей местной школы. Все предложения анкеты сначала демонстрировались информантам на русском языке с эксплицитным контекстом («сценарием», см. [Matthewson 2004]); полученные от носителей переводы на кубанский диалект затем модифицировались путем подстановки других видовременных форм, и грамматичность и интерпретация полученных предложений снова проверялась с информантами. Эта процедура позволила обнаружить как ряд семантических контрастов, подчас настолько тонких, что не все носители их четко чувствовали, так и значительную вариативность. Все примеры, приведенные ниже, были проверены как минимум с двумя информантами; цель проверить все примеры со всеми семью опрошенными носителями была невыполнима из-за временных ограничений и не ставилась.

Дальнейшая структура статьи такова. В разделе 2 я остановлюсь на релевантных аспектах грамматики адыгских языков и состоянии изучения в них условных конструкций. Разделы 3 и 4 посвящены изложению результатов моего собственного исследования контрафактивности в кубанском диалекте кабардино-черкесского языка, а раздел 5 подводит итоги работы.

2. Необходимые сведения об адыгских языках

Адыгские языки представляют собою ветвь западно-кавказской (абхазо-адыгской) языковой семьи и традиционно рассматриваются как включающие два языка — адыгейский и кабардино-черкесский, каждый из которых, фактически, представляет собою конгломерат диалектов разной степени близости (подробнее о диалектах кабардино-черкесского языка см., например, [Кумахов (ред.) 1969]). Исследуемый в данной работе кубанский диалект кабардино-черкесского языка вместе с ближайшим к нему бесленевским диалектом является наиболее западной разновидностью кабардино-черкесского языка, во многих отношениях отличной от литературного варианта, и распространен в ряде аулов на территории Республики Адыгея и Краснодарского края, заселенных переселенцами из более восточных областей в 1860-е годы. Общие сведения об этом диалекте см. в статье [Кумахов 1969].

Наиболее важные типологические черты адыгских языков (общие для адыгейского и кабардино-черкесского, см. в первую очередь [Кумахов, Вамлинг 2006; Kumakhov, Vamling 2009], а также [Аркадьев и др. 2009]) таковы:

а) Левоветвящийся порядок слов в предложении и в основных составляющих.

б) Слабое противопоставление основных частей речи, проявляющееся, в частности, в практически свободном присоединении как именной, так и глагольной морфологии ко всем знаменательным основам, см. об этом, например, [Lander, Testelet 2006; Аркадьев и др. 2009: 30–40].

в) Полисинтетизм, проявляющийся в первую очередь в последовательном выражении в составе глагольной словоформы всех ее актантов, включая, помимо ядерных участников, также

все непрямые объекты, в том числе вводимые многочисленными аппликативными деривациями (бенефактив, малефактив, локативные провербы и т. п.), см., например, [Smeets 1992], а также в наличии большого числа в основном продуктивных морфологических показателей, выражающих разнообразные пространственные, аспектуальные, временные, модальные и оценочные значения, см. [Аркадьев и др. 2009: 40–49; Korotkova, Lander 2010; Lander, Letuchiy 2010; Arkadiev, Letuchiy 2011; Lander, Testelets 2017]. Пример (6) иллюстрирует гипертрофированно сложную, однако допустимую глагольную словоформу кубанского диалекта⁴.

- (6) *wə-qə-s-č'er-jə-r-a-ke-wətapšə-č'ə-f-a-qəm*
 2SG.ABS-DIR-1SG.IO-LOC-3SG.IO-DAT-3PL.ERG-CAUS-вязать-
 -ELAT-HBL-PST-NEG
 'Они не могли заставить его отвязать тебя от меня.'

г) Эргативность как зависимостного, так и вершинного маркирования и отчасти синтаксиса (см. [Smeets 1992; Кумахов, Вамлинг 2006; Ландер 2012; Letuchiy 2012]).

д) Маркирование сентенциального подчинения с помощью нефинитных глагольных форм — номинализаций, релятивизаций и конвербов, см. [Сердобольская, Мотлохов 2009; Ландер 2012; Serdobolskaya 2016] об адыгейском языке, [Кумахов, Вамлинг 1998] о литературном кабардино-черкесском, [Ершова 2012; Клименченко 2014] о бесленеевском диалекте кабардино-черкесского, как уже было указано, ближайшем к кубанскому. В частности, для дальнейшего изложения релевантны темпоральная релятивизация с префиксом *š(ə)-*, ср. пример (7), и условный конверб с суффиксом *-me*, ср. пример (8).

- (7) *sə-qə-š-jə-lav^{wə}-m* *wənč'əbze-xe-r*
 1SG.ABS-DIR-TEMP-3SG.ERG-видеть-OBL ключ-PL-ABS
s-tər-jə-χə-ž'-a.
 1SG.IO-LOC-3SG.ERG-взять-RE-PST
 'Когда он меня увидел, он отнял у меня ключи.'
 [пример из текста]

⁴ В дальнейшем, если не указано иное, все примеры относятся к кубанскому диалекту кабардино-черкесского языка и получены методом элицитации.

- (8) *zderovje-r mə-terez-me*
 здоровье-ABS NEG-правильный-COND
p-x^we-hə-ne-qəm.
 2SG.IO-BEN-нести-FUT-NEG
 ‘Если здоровье не в порядке, не вынесешь (хадж).’
 [пример из текста]

Перед тем как обратиться к общим свойствам условных конструкций адыгских языков, для начала кратко остановимся на видовременной системе. Подобно другим адыгским идиомам (см. [Кумахов 1971: 210–225; Arkadiev 2017] и [Клягина 2018] об адыгских языках в целом и [Короткова 2009] о темиргоевском диалекте адыгейского, [Аркадьев 2014] о шапсугском диалекте адыгейского, [Сомин 2011] о бесленеевском диалекте кабардино-черкесского и [Клягина 2017] о кубанском диалекте), кубанский диалект обладает «двухуровневой» системой видовременных форм, состоящей из «первичных» временных показателей и «вторичных» форм, являющихся комбинациями первых. К «первичным» временным формам относятся презенс (маркируется так называемым префиксом динамичности у динамических глаголов и никак не маркируется у статических), пример (9), перфективный (по крайней мере у динамических глаголов) претерит с суффиксом *-a* ~ *-ве* (10), имперфект с суффиксом *-t(e)* (11), и футурум с суффиксом *-ne* (12).

- (9) *ž'əstəwne a šəpe-r de jən-əw*
 сейчас DEM место-ABS мы большой-ADV
d-ew-ve-ləpe.
 1PL.ERG-DYN-CAUS-ценный
 ‘Теперь мы очень ценим это место.’ [пример из текста]

- (10) *dade-r mašjəne-xe-r*
 дедушка-ABS машина-PL-ABS
š-a-še-m qe-k^w-a.
 LOC-3PL.ERG-продать-OBL DIR-идти-PST
 ‘Дедушка пошел туда, где продают машины.’
 [пример из текста]

- (11) *ɤʷənekʷ-jə nəbʒekʷ-jə ja-dje qe-mə-kʷ-əw*
сосед-ADD друг-ADD 3PL.IO-у DIR-NEG-идти-ADV
ja-zaqʷe psew-xe-t.
3PL.POSS-одинокий жить-PL-IPF
‘Ни соседи, ни друзья не навещали их, они жили одиноко.’
[пример из текста]
- (12) *we-rjə zegʷere-m qə-b-ne-sə-ne.*
ты-ADD однажды-OBL DIR-2SG.IO-LOC-достигнуть-FUT
‘Это и тебя коснется когда-нибудь.’ [пример из текста]

Из «вторичных» временных форм для настоящего обсуждения наиболее релевантны две, образующиеся с помощью показателя имперфекта *-t(e)*, выступающего в функции «ретроспективного сдвига» [Плунгян 1998]: плюсквамперфект, представляющий собою сочетание претерита и имперфекта⁵, пример (13), и ирреалис, где показатель имперфекта присоединяется к суффиксу футурума, пример (14). Последний пример заодно иллюстрирует прототипическую контрфактивную условную конструкцию с референцией к прошлому, где протазис оформляется плюсквамперфектом, а аподозис — ирреалисом.

- (13) *xʷəlxʷəv-əw nebgər-jə-txʷ*
мужчина-ADV человек-LNK-пять
də-qe-ne-ž'-a-te-rjə.
1PL.ABS-DIR-остаться-RE-PST-IPF-ADD
‘... и (к тому времени) нас осталось только пятеро’
[пример из текста]
- (14) *jəvʷe-m wə-qe-kʷ-a-te-me*
вовремя-OBL 2SG.ABS-DIR-идти-PST-IPF-COND
dirjekterə-m w-jə-šte-ne-t.
директор-OBL 2SG.ABS-3SG.ERG-взять-FUT-IPF
‘Если бы ты пришел вовремя, директор бы тебя принял.’

---

⁵ В работе [Клягина 2017] плюсквамперфектом называется другая форма, а обсуждаемая здесь именуется «ретроспективизированным претеритом». Несмотря на то, что такой термин более точен, по соображениям экономии места я буду пользоваться более привычным «плюсквамперфект».

В имеющихся исследованиях адыгских условных конструкций (см. [Кузнецова 2009: 297–309] и [Короткова 2009: 276–277] о темиргоевском диалекте адыгейского, [Орлицкая 2008] и [Аркадьев 2014: 55–61] о шапсугском диалекте адыгейского, [Клименченко 2014: 86–92] о бесленеевском диалекте кабардино-черкесского; предварительные данные об условных конструкциях в кубанском диалекте кабардино-черкесского представлены в работе [Зубова 2015: 10–15]) утверждается, что плюсквамперфект употребляется в контрфактивных протазисах с референцией к прошлому. Так, в работе [Аркадьев 2014] я, вслед за [Patridou 2000], предположил, что из двух экземпляров показателя претерита, составляющих плюсквамперфект в адыгейском языке (где, в отличие от кабардино-черкесского, функцию «ретроспективного сдвига» выполняет претерит, а не имперфект), ср. пример (15), первый имеет темпоральную интерпретацию, а второй отвечает за ирреальность, тем самым создавая композиционную контрфактивную структуру.

- ШАПСУГСКИЙ ДИАЛЕКТ АДЫГЕЙСКОГО
- (15) *we txələ-m w-je-g'e-va-be-me*
 ты книга-OBL 2SG.ABS-DAT-читать-PST-PST-COND
egzamene p-tʰə-štə-k.
 экзамен 2SG.ERG-сдать-FUT-PST
 ‘Если бы ты прочел учебник, ты бы сдал экзамен.’
 [Аркадьев 2014: 56]

Аналогичный анализ на первый взгляд⁶ кажется применимым и к кубанскому примеру (14), отличающемуся от адыгейского лишь выбором имперфекта, а не претерита, в качестве показателя «мнимого» прошедшего времени. Действительно, согласно данным близкого кубанскому бесленеевского диалекта, приведенным в работе [Клименченко 2014: 86–92], в реальных условных конструкциях все временные формы имеют свою обычную темпоральную

⁶ Ниже я постараюсь показать, что ситуация существенно сложнее, хотя собственно вопрос о том, как кубанская система выражения контрфактивности соотносится с идеей о показателях «мнимого времени» и «мнимого аспекта», я оставляю за рамками данной статьи.

интерпретацию⁷, ср. примеры (16) и (17), сохраняющуюся и в контрфактивных конструкциях, обе части которых маркируются показателем имперфекта, который присоединяется поверх «настоящих» временных суффиксов в протазисе, ср. примеры (18) и (19).

БЕСЛЕНЕЕВСКИЙ ДИАЛЕКТ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА
[Клименченко 2014: 88–89]

- (16) *pa:pa* *č'we-r* *jə-vel-a-me* *aljə*
папа забор-ABS 3SG.ERG-красить-PST-COND Али
de-ʔapəq^w-a.
СОМ-помочь-PST
'Если папа (вчера) красил забор, Али ему помог.'
- (17) *aljə* *jə-urok-xe-r* *jə-ʂə-ž'ə-ne-me*
Али POSS-урок-PL-ABS 3SG.ERG-делать-RE-FUT-COND
j-ane *kanfet* *qə-r-jə-tə-ne*.
POSS-мать конфеты DIR-DAT-3SG.ERG-дать-FUT
'Если Али сделает уроки, мать даст ему конфет.'
- (18) *dəv^wəse* *zare* *wered*
вчера Зара песня
qə-ž'-jə-ʔ-a-te-me *marine*
DIR-LOC-3SG.ERG-сказать-PST-IPF-COND Марина
gitare-m *q-jə-we-ne-t*
гитара-OBL DIR-DAT-бить-FUT-IPF
'Если бы Зара вчера спела песню, Марина сыграла бы на гитаре.'
- (19) *s-j-ane* *pš'edje* *qə-k^we-ne-te-me*
1SG.PR-POSS-мать завтра DIR-идти-FUT-IPF-COND
se sə-p-jə-^weč'ə-ne-t.
я 1SG.ABS-LOC-DAT-встретить-FUT-IPF
'Если бы мама завтра приехала, я бы ее встретила.'

Неудивительно, что при референции контрфактивного протазиса к настоящему, как в (20), имперфект оказывается единственным временным показателем (здесь следует отметить, что

⁷ Стоит обратить внимание на то, что, в отличие от романских и германских языков, в адыгских языках нет запрета на употребление форм будущего времени в условном протазисе.

префикс динамичности как правило не используется в нефинитных формах) и маркирует ирреальность, а не время.

БЕСЛЕНЕЕВСКИЙ ДИАЛЕКТ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА
[собственные записи]

- (20) *pšaše-m*   *pis'mo-xe-r*   *jə-tx-xe-te-me*
девушка-OBL   письмо-PL-ABS 3SG.ERG-писать-PL-IPF-COND
ž'ewap   *qə-r-a-tə-ž'ə-ne-t*
ответ   DIR-DAT-3PL.ERG-дать-RE-FUT-IPF
'Если бы девушка писала письма, ей бы отвечали.'

Тем не менее, почти все описания адыгских условных конструкций, в особенности кабардино-черкесских, не содержат информации о том, как контрфактивность взаимодействует с акциональностью и аспектом. Действительно, в большинстве представленных в упомянутых работах контрфактивных протазисов фигурируют законченные предельные ситуации, ср. (14), (15), (18) и (19). Между тем, коль скоро показателем ретроспективного сдвига и, соответственно, ирреальности в кабардино-черкесских диалектах служит имперфект, функция которого в качестве «первичного» временного маркера — выражать имперфективный видовой ракурс (дуратив или хабитуалис) в прошлом, как в примере (11), закономерны следующие вопросы:

1) Как выражается контрфактивность в собственно имперфективных (дуративных и хабитуальных) контекстах?

2) Как выражается контрфактивность при неопределенных предикатах?

3) Как взаимодействует временная референция протазиса с аспектом и акциональностью?

Ответу на эти вопросы и посвящена оставшаяся часть статьи. В разделе 3 я опишу основные средства выражения контрфактивности в прошлом — имперфект и плюсквамперфект, а в разделе 4 расширю полученную картину за счет более маргинальных форм и презентного и футурального временных планов⁸.

⁸ Такой способ изложения представляется мне оптимальным по двум причинам. Во-первых, именно в плане прошедшего наиболее отчетливо противопоставлены акциональные и аспектуальные значения,

3. Контрфактивность в прошлом

Исходя из описанной выше системы употребления видовременных форм при выражении контрфактивного условия с различной темпоральной референцией, гипотетически можно было бы ожидать, что сочетание контрфактивности с имперфективным видовым ракурсом в прошлом будет кодироваться формой с двумя показателями имперфекта, один из которых выражал бы свое видовременное значение, а другой — ирреальность, ср. адыгейскую форму с двумя суффиксами претерита в примере (15). Тем не менее, этого не происходит: «дублирование» показателя имперфекта в кубанском диалекте кабардино-черкесского языка запрещено (и можно с немалой долей уверенности предположить, что так же обстоит дело и в других диалектах). Тем самым, логически возможны две стратегии выражения контрфактивности в сочетании с имперфективным аспектом в прошлом:

а) с помощью плюсквамперфекта, т. е. нейтрализация аспектуального противопоставления;

б) с помощью имперфекта, т. е. нейтрализация темпорального (и модального) противопоставления.

В кубанском диалекте представлена вторая стратегия, а именно, сохранение строгой оппозиции между перфективными контекстами, кодируемыми с помощью плюсквамперфекта (21а), и имперфективными, неизменно требующими имперфекта (21б).

- (21а) *də-ǰə-šə-kʷ-a-te-m* *šambəj polə-r*
 1PL.ABS-DIR-TEMP-идти-PST-IPF-OBL Шхамбий пол-ABS
jə-pχenç'-a-te-me *wəne-m*
 3PL.ERG-подметать-PST-IPF-COND дом-OBL
də-š-jə-ve-he-ne-te-ǰəm
 1PL.ABS-LOC-3SG.ERG-CAUS-войти-FUT-IPF-NEG
 'Если бы, когда мы пришли, Шхамбий уже подмел пол, он бы нас не пустил в дом {чтобы мы не запачкали пол}.'

взаимодействие которых с контрфактивностью интересует меня более всего. Во-вторых, включать в рассмотрение формы, употребляемые реже и менее систематически, как кажется, разумно после описания «ядра» системы.

- (21б) *də-ǰə-šə-k^w-a-te-m* *šhambəj* *polə-r*
 1PL.ABS-DIR-TEMP-идти-PST-IPF-OBL Шхамбий пол-ABS
jə-pχenč'-te-me *wəne-m*
 3PL.ERG-подметать-IPF-COND дом-OBL
də-š-jə-ve-he-ne-te-ǰəm
 1PL.ABS-LOC-3SG.ERG-CAUS-войти-FUT-IPF-NEG
 ‘Если бы, когда мы пришли, Шхамбий подметал пол, он бы нас не пустил в дом {чтобы мы ему не мешали}.’

Данная оппозиция четче всего проявляется с предельными глаголами, однако двое из опрошенных носителей демонстрируют аналогичное противопоставление и с непредельными динамическими предикатами, ср. (22a) vs. (22б):

- (22a) *də-šə-k^we-ž'-a-m* *d-j-ane*
 1PL.ABS-TEMP-идти-RE-PST-OBL 1PL.PR-POSS-мать
lež-a-te-me *də-dje*
 работать-PST-IPF-COND 1PL-у
ǰə-še-č'ə-fə-ne-te-ǰəm
 DIR-LOC-выйти-HBL-FUT-IPF-NEG
 ‘Если бы к тому времени, как мы вернулись домой, мама уже поработала, она бы не смогла выйти к нам {потому что устала бы}.’

- (22б) *də-šə-k^we-ž'-a-m* *d-j-ane*
 1PL.ABS-TEMP-идти-RE-PST-OBL 1PL.PR-POSS-мать
laže-te-me *də-dje*
 работать-IPF-COND 1PL-у
ǰə-še-č'ə-fə-ne-te-ǰəm
 DIR-LOC-выйти-HBL-FUT-IPF-NEG
 ‘Если бы, когда мы вернулись домой, мама работала, она бы не смогла к нам выйти {потому что была бы занята}.’

Другие же носители, которым были предъявлены примеры типа (21), в обоих случаях признают лишь имперфективную интерпретацию.

Следует отметить, что строгая аспектуальная оппозиция между плюсквамперфектом (перфектив) и имперфектом (имперфектив), наблюдаемая в контрфактивных протазисах, повторяет

аналогичную оппозицию этих форм и в других типах употреблений, см. [Клягина 2017].

Кроме того, условный протазис с формой имперфекта сам по себе не выражает однозначно ни временной референции, ни эпистемического статуса, ср. примеры (23) с реальным условием, (24) с контрфактивностью в настоящем и (25) в будущем времени.

- (23) *jə-pe-ç'e turcije-m*
 POSS-раньше-INS Турция-OBL
wə-k^we-te-me, tərkwə-bze
 2SG.ABS-идти-IPF-COND турок-язык
ʃə-z-we-mə-we-çəx^w-a-r *lew?*
 REL.RSN-RFL.IO-2SG.ERG-NEG-CAUS-знать-PST-ABS что
 'Если ты раньше ездила в Турцию, почему не выучила турецкий язык?'
- (24) *ʒ'əpstəw weš'x q'je-mə-š'x-te-me*
 сейчас дождь DIR-DAT-NEG-дождить-IPF-COND
qe-t-k^wehə-ne-t.
 DIR-1PL.ERG-обходить-FUT-IPF
 'Если бы сейчас не шел дождь, мы бы пошли гулять.'
- (25) *pšedje thamex^we-max^we-te-me de*
 завтра воскресенье-день-IPF-COND мы
də-lež'e-ne-te-qəm.
 1PL.ABS-работать-FUT-IPF-NEG
 'Если бы завтра был выходной, мы бы не работали.'

Подобная темпорально-модальная «лабильность» кубанского имперфекта во многом сходна с аналогичной полифункциональностью контрфактивных употреблений имперфекта в итальянском языке, описанных в работе [Ippolito 2004], с тем принципиальным отличием, однако, что кубанский имперфект, в отличие от итальянского, сам по себе не может употребляться с перфективным видовым ракурсом ни в прошедшем, ни в будущем времени.

При стативных предикатах аспектуальное противопоставление, наблюдающееся при предельных и отчасти непредельных динамических глаголах, нейтрализуется: в таких случаях носители допускают как имперфект, так и плюсквамперфект без видимого различия в значении, ср. (26).

- (26) *dəv^wase s-jə-q^weš'ə-r wəne-m*
 вчера 1SG.PR-POSS-брат-ABS дом-OBL
ʃe-s-te-me / ʃe-s-a-te-me
 LOC-сидеть-IPF-COND LOC-сидеть-PST-IPF-COND
qə-p-x^wə-tje-we-ne-t.
 DIR-2SG.IO-BEN-LOC-бить-FUT-IPF
 'Если бы мой брат вчера был дома, он бы тебе позвонил.'

Более того, данная нейтрализация отмечается и с неопредельными динамическими предикатами, особенно в хабитуальных контекстах, ср. (27), где плюсквамперфект допускают даже те носители, которые интерпретируют данную форму перфективно в примерах типа (22а).

- (27) *nevabe neχə-bere wə-ž'ej-a-te-me /*
 прошлый.год более-часто 2SG.ABS-спать-PST-IPF-COND
wə-ž'ej-te-me neχ-maʃere
 2SG.ABS-спать-IPF-COND более-редко
w-je-zeš'ə-ne-t.
 2SG.ABS-DAT-устать-FUT-IPF
 'Если бы ты в прошлом году больше спала, ты бы меньше уставала.'

В хабитуальных контекстах плюсквамперфект запрещен лишь с предельными глаголами, ср. контраст в примере (28):

- (28a) *nevabe wə-qə-č'erə-mə-x^w-te-me*
 прошлый.год 2SG.ABS-DIR-LOC-NEG-падать-IPF-COND
ʃkolə-m wə-qə-ʃ-a-x^wə-ne-te-qəm.
 школа-OBL 2SG.ABS-DIR-LOC-3PL.ERG-гнать-FUT-IPF-NEG
 'Если бы ты в прошлом году не опаздывал (регулярно / * опоздал один раз), тебя бы не выгнали из школы.'
- (28б) *nevabe wə-qə-č'erə-mə-x^w-a-te-me*
 прошлый.год 2SG.ABS-DIR-LOC-NEG-падать-PST-IPF-COND
ʃkolə-m wə-qə-ʃ-a-x^wə-ne-te-qəm.
 школа-OBL 2SG.ABS-DIR-LOC-3PL.ERG-гнать-FUT-IPF-NEG
 'Если бы ты в прошлом году не опоздал (один раз / * опаздывал регулярно), тебя бы не выгнали из школы.'

Выявленные закономерности выражения аспекта в кубанских контрфактивных протазисах с референцией к прошлому суммированы в таблице 1.

Таблица 1. Выражение контрфактивности в прошлом в кубанском кабардинском

	имперфектив		перфектив
	дуратив	хабитуалис	
предельные	IPF		PST-IPF
процессы	IPF	IPF / PST-IPF	PST-IPF
состояния	IPF / PST-IPF		

4. Плюсquamперфект и претерит в контрфактивных протазисах

Сравнительно простая картина, описанная в предыдущем разделе, тем не менее, оказывается в значительной степени идеализированной. Последовательный опрос носителей языка по принципу «от значения к форме» показал, что во многих случаях при переводе русских стимулов с контрфактивностью на кубанский диалект используется не плюсquamперфект, а простой претерит, причем без видимой разницы в значении (ср. аналогичную вариативность в шапсугском диалекте адыгейского языка, [Аркадьев 2014: 56–57]), ср. пример (29) и пример (14) выше.

- (29) *jəv^we-m*   *wə-ǰe-k^w-a-me*   *dirjekterə-m*
 вовремя-OBL   2SG.ABS-DIR-идти-PST-COND   директор-OBL
w-jə-šte-ne-t.
 2SG.ABS-3SG.ERG-взять-FUT-IPF
 ‘Если бы ты пришел вовремя, директор бы тебя принял.’

Претерит может выступать таким образом не только с предельными, но и со стативными (30) и непредельными динамическими предикатами в хабитуальных контекстах (31), где, как было показано выше, плюсquamперфект конкурирует с имперфектом, ср. примеры (26) и (27) выше.

- (30) *dəv^wase*   *s-jə-ǰ^weš’ə-r*   *wəne-m*
 вчера   1SG.PR-POSS-брат-ABS   дом-OBL

- ʃe-s-a-me*   *qə-p-x^wə-tje-we-ne-t.*
 LOC-сидеть-**PST-COND**   DIR-2SG.IO-BEN-LOC-бить-FUT-IPF
 ‘Если бы брат вчера был дома, он бы тебе позвонил.’
- (31) *neʁabe*   *neʁə-bere*   *wə-ž’ej-a-me*
 прошлый.год   более-часто   2SG.ABS-спать-**PST-COND**
neʁ-maʃere   *w-je-zeš’ə-ne-t.*
 более-редко   2SG.ABS-DAT-устать-FUT-IPF
 ‘Если бы ты в прошлом году больше спала, ты бы меньше уставала.’

О том, что претерит является факультативным вариантом именно плюсквамперфекта, а не имперфекта, свидетельствует его строго перфективная интерпретация с предельными глаголами и недопустимость в явно имперфективных контекстах, ср. пример (32), для которого перфективная интерпретация, возникающая при употреблении претерита или плюсквамперфекта, прагматически аномальна.

- (32) *#səhatə-r*   *t^wə-m*   *swande sup*
 час-ABS   два-OBL   Суанда суп
jə-ke-v-a-me   *jə-peš’ə-m*
 3SG.ERG-CAUS-кипеть-**PST-COND**   POSS-комната-OBL
tjeljevizerə-r   *xe-ke-ne-ke-ne-te-qəm.*
 телевизор-ABS   LOC-CAUS-зажечься-RES-FUT-IPF-NEG
 {Суанда включает телевизор, только когда находится в своей комнате} [#] ‘Если бы в два часа Суанда (уже) сварила (* все еще варила) суп, в ее комнате не был бы включен телевизор.’

Употребления претерита в контрфактивных контекстах менее частотны, чем плюсквамперфекта, однако явно свидетельствуют об определенной избыточности последнего. Следует отметить, что так же, как и имперфект, претерит не маркирует протазис как однозначно контрфактивный, ср. пример (33) с реальным условием. Фактически, единственным несомненным показателем если не контрфактивности, то ирреальности, является комбинация футурума с имперфектом в аподозисе.

- (33) *ruslan*   *qe-ḱ^w-a-me*   *sebranije-r*
 Руслан   DIR-идти-**PST-COND**   собрание-ABS

je-d-ke-že-n.

DAT-2PL.ERG-CAUS-начаться-POT

‘Если Руслан пришел, давайте начнем собрание.’

С другой стороны, собранный мною материал дает возможность наблюдать распространение плюсквамперфекта (и, более ограниченно, претерита) в контрфактивные контексты с непрошедшим временем, ср. примеры (34)–(36). Стоит отметить, что в примерах (34) и (35) плюсквамперфект употреблен по отношению к дуративным ситуациям в настоящем и будущем.

- (34) *ž’astawne s-jə-q^weš’ə-r wəne-m*
сейчас 1SG.PR-POSS-брат-ABS дом-OBL
še-s-a-te-me jə-peš’ə-m
LOC-сидеть-PST-IPF-COND POSS-комната-OBL
šhen^wəbž’e-r ɽ^wə-x-a-we šətə-ne-t
окно-ABS LOC-открыть-RES-ADV AUX-FUT-IPF
‘Если бы брат сейчас был дома, в его комнате было бы открыто окно.’

- (35) *pš’edje vaxadnoj-a-te-me*
завтра выходной-PST-IPF-COND
də-leže-ne-te-qəm.
1PL.ABS-работать-FUT-IPF-NEG
‘Если бы завтра был выходной, мы бы не работали.’

- (36) *tha.wjəwepsew newbe aχš’e-r*
спасибо сегодня деньги-ABS
qə-zero-z-e-p-t-a-m-č’e awe
DIR-REL.FCT-1SG.IO-DAT-2SG.ERG-дать-PST-OBL-INS но
pšedje-jə qə-z-e-p-t-a-te-me
завтра-ADD DIR-1SG.IO-DAT-2SG.ERG-дать-PST-IPF-COND
dek^we-ne-t
хорошо-FUT-IPF
‘Спасибо, что отдал мне деньги сегодня, но если бы ты отдал мне их завтра, тоже было бы хорошо.’

Тем самым, можно говорить о том, что плюсквамперфект является специализированным показателем собственно контрфактивности в условных конструкциях, причем вне зависимости от

темпоральной референции, ср. упомянутое выше аналогичное развитие Past Perfect в английском языке.

С учетом материала, рассмотренного в данном разделе, употребление видовременных показателей в контрфактивных протазисах кубанского диалекта представлено в таблице 2 (таблица содержит две лакуны в будущем времени — это контексты, для которых нет достаточно надежных данных).

Таблица 2. Выражение контрфактивности в кубанском кабардинском (2-й вариант)

время	акциональность	имперфектив		перфектив
		дуратив	хабитуалис	
прошедшее	предельные	IPF		PST(-IPF)
	процессы	IPF	IPF / PST(-IPF)	PST(-IPF)
	состояния	IPF / PST(-IPF)		
настоящее		IPF / PST(-IPF)		—
будущее	предельные	?		PST-IPF / FUT-IPF
	непредельные	IPF / PST(-IPF) / FUT-IPF		?

5. Заключение

Рассмотренный материал позволяет утверждать, что выражение контрфактивности в кубанском диалекте кабардино-черкесского языка (и, скорее всего, *mutatis mutandis*, и в других диалектах) связано с нетривиальным взаимодействием акциональности, аспекта и времени. Суффикс имперфекта *-t(e)* служит выражению собственно контрфактивности лишь в контекстах непрошедшего времени и — в составе сложной формы плюсквамперфекта — перфективного прошедшего и хабитуалиса в прошедшем (с непредельными предикатами). В большинстве же имперфективных контекстов имперфект не выражает сам по себе ни ирреальности, ни временной референции. При этом употребление показателя имперфекта в качестве «вторичного модификатора» [Сичинава 2013: 204, 281] или ретроспективного сдвига, вызывающего контрфактивную интерпретацию протазиса, оказывается необязательным даже в контекстах перфективного прошедшего, поскольку вместо плюсквамперфекта может выступать простой претерит, который, подобно имперфекту, в условных конструкциях не связан с однозначной темпоральной и модальной интерпретацией.

В целом временная референция представляется наименее значимым параметром для кубанских ирреальных условных конструкций: все рассмотренные показатели (за исключением футурума) совместимы с любым временным планом. По отношению к плюсквамперфекту это указывает на его превращение в специализированный показатель контрфактивности. Напротив, на выбор видо-временных форм в контрфактивных протазисах накладываются важные ограничения аспектуальность (перфектив *vs.* имперфектив и в рамках последнего дуратив *vs.* хабитуалис) и акциональность.

Список условных сокращений

ABS — абсолютив; ADD — аддитивность; ADV — адвербиализатор; AOR — аорист; AUX — вспомогательный глагол; BEN — бенефактив; CAUS — каузатив; COM — комитатив; COND — кондиционал; DAT — дативный преверб; DEM — указательное местоимение; DIR — директивный преверб; DYN — динамичность; ELAT — элатив; ERG — личный показатель ряда эргатива; FCT — фактивность; FUT — будущее время; HBL — хабилитив; INESS — инэссив; INS — инструменталис; IO — непрямой объект; IPF — имперфект; LNK — соединительный показатель; LOC — локативный преверб; NEG — отрицание; OBL — косвенный падеж; PL — множественное число; POSS — посессивность; POT — потенциалис; PR — посессор; PST — прошедшее время; RE — рефактив; REL — релятивизация; RES — результатив; RFL — рефлексив; RSN — причина; SG — единственное число; TEMP — темпоральный субординатор.

Литература

- Аркадьев 2014 — П. М. Аркадьев. Система форм плюсквамперфекта в шпсугском диалекте адыгейского языка // Вопросы языкознания 4, 2014. С. 46–65. [P. M. Arkad'ev. Sistema form pliuskvamperfekta v shapsugskom dialekte adygeiskogo iazyka [System of pluperfect forms in the Shapsug dialect of Adyghe] // Voprosy iazykoznanii 4, 2014. P. 46–65].
- Аркадьев и др. 2009 — П. М. Аркадьев, Ю. А. Ландер, А. Б. Летучий, Н. Р. Сумбатова, Я. Г. Тестелец. Введение. Основные сведения об адыгейском языке // Я. Г. Тестелец (ред.). Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка. М.: РГГУ, 2009. С. 17–120. [P. M. Arkad'ev, Yu. A. Lander, A. B. Letuchii, N. R. Sumbatova, Ia. G. Testeleets. Vvedenie. Osnovnyye svedeniia ob adygeiskom iazyke [Introduction. Basic information on Adyghe] // Ia. G. Testeleets (ed.). Aspekty polisintetizma: Ocherki po grammatike adygeiskogo iazyka. Moscow: RGGU, 2009. P. 17–120].

- Ершова 2012 — К. А. Ершова. Конструкции с сентенциальными актантами в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка. Дипломная работа, РГГУ, М., 2012. [K. A. Ershova. Konstruktsii s sententsial'nymi aktantami v besleneevskom dialekte kabardino-cherkesskogo iazyka [Sentential complement constructions in the Besleneev dialect of Kabardian]. BA thesis, RGGU, Moscow, 2012].
- Зубова 2015 — А. П. Зубова. Модальность в кубанском диалекте кабардинского языка. Экспедиционный отчет. РГГУ, М., 2015. [A. P. Zubova. Modal'nost' v kubanskom dialekte kabardinskogo iazyka [Modality in the Kuban dialect of Kabardian]. Fieldwork report. RGGU, Moscow, 2015].
- Клименченко 2014 — Л. В. Клименченко. Обстоятельственные выражения в уляпском говоре бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка. Дипломная работа, РГГУ, М., 2014. [L. V. Klimenchenko. Obstoiatel'stvennye vyrazheniia v uliapskom govore besleneevskogo dialekta kabardino-cherkesskogo iazyka [Adverbial expressions in the Ulyap idiom of the Beslenev dialect of Kabardian]. BA thesis, RGGU, Moscow, 2014].
- Клягина 2017 — Е. С. Клягина. Зона «сверхпрошлого» в кубанском диалекте кабардино-черкесского языка // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг (ред.). Типология морфосинтаксических параметров. Вып. 4. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2017». М: ГИРЯ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 120–131. [E. S. Kliagina. Zona «sverkhproshlogo» v kubanskom dialekte kabardino-cherkesskogo iazyka [Discontinuous past in the Kuban dialect of Kabardian] // E. A. Liutikova, A. V. Tsimmerling (eds.). Tipologiiia morfosintaksicheskikh parametrov. Vyp. 4. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii «Tipologiiia morfosintaksicheskikh parametrov 2017». Moscow: GIRIa im. A.S.Pushkina, 2017. P. 120–131].
- Клягина 2018 — Е. С. Клягина. Система прошедших времен в абхазо-адыгских языках. Дипломная работа, РГГУ, М., 2018. [E. S. Kliagina. Sistema proshedshikh vremen v abkhazo-adygskikh iazykakh [The system of past tenses in the West Caucasian languages]. BA thesis, RGGU, Moscow, 2018].
- Корди 1998 — Е. Е. Корди. Условные конструкции во французском языке // В. С. Храковский (ред.). Типология условных конструкций. СПб.: Наука, 1998. С. 275–296. [E. E. Kordi. Uslovnyye konstruktsii vo frantsuzskom iazyke [Conditional constructions in French] // V. S. Khrakovskii (ed.). Tipologiiia uslovnykh konstruktsii. St. Petersburg.: Nauka, 1998. P. 275–296].
- Короткова 2009 — Н. А. Короткова. Прошлое и «сверхпрошлое» в адыгейском языке // Я. Г. Тестелец (ред.). Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка. М.: РГГУ, 2009. С. 262–286. [N. A. Korotkova. Proshloe i «sverkhproshloe» v adygeiskom iazyke [Past and “superpast” in Adyghe] // Ia. G. Testelets (ed.). Aspekty poli-

- sintetizma: Ocherki po grammatike adygeiskogo iazyka. Moscow: RGGU, 2009. P. 262–286].
- Кузнецова 2009 — Ю. Л. Кузнецова. Наклонение в адыгейском языке // Я. Г. Тестелец (ред.). Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка. М.: РГГУ, 2009. С. 287–328. [Yu. L. Kuznetsova. Naklonenie v adygeiskom iazyke [Mood in Adyghe] // Ia. G. Testelets (ed.). Aspekty polisintetizma: Ocherki po grammatike adygeiskogo iazyka. Moscow: RGGU, 2009. P. 287–328].
- Кумахов 1969 — М. А. Кумахов. Кубанский диалект // М. А. Кумахов (ред.). Очерки кабардино-черкесской диалектологии. Нальчик: Кабардино-балкарский НИИ при совете министров КБАССР, 1969. С. 190–248. [M. A. Kumakhov. Kubanskii dialekt [The Kuban dialect] // M. A. Kumakhov (ed.). Ocherki kabardino-cherkesskoi dialektologii. Nal'chik: Kabardino-balkarskii NII pri sovete ministrov KBASSR, 1969. P. 190–248].
- Кумахов 1971 — М. А. Кумахов. Словоизменение адыгских языков. М.: Наука, 1971. [M. A. Kumakhov. Slovoizmenenie adygsikikh iazykov [Inflection in Circassian languages]. Moscow: Nauka, 1971.]
- Кумахов (ред.) 1969 — М. А. Кумахов (ред.). Очерки кабардино-черкесской диалектологии. Нальчик: Кабардино-балкарский НИИ при совете министров КБАССР, 1969. [M. A. Kumakhov (ed.). Ocherki kabardino-cherkesskoi dialektologii [Sketches of Kabardian dialects]. Nal'chik: Kabardino-balkarskii NII pri sovete ministrov KBASSR, 1969].
- Кумахов, Вамлинг 1998 — М. А. Кумахов, К. Вамлинг. Дополнительные конструкции в кабардинском языке. Lund: Department of Linguistics, Lund University; М.: Институт языкознания РАН, 1998. [M. A. Kumakhov, K. Vamling. Dopolnitel'nye konstruksii v kabardinskom iazyke [Complementation constructions in Kabardian]. Lund: Department of Linguistics, Lund University; М.: Institut iazykoznaniiia RAN, 1998].
- Кумахов, Вамлинг 2006 — М. А. Кумахов, К. Вамлинг. Эргативность в черкесских языках. Malmö: IMER, 2006. [M. A. Kumakhov, K. Vamling. Ergativnost' v cherkesskikh iazykakh [Ergativity in Circassian languages]. Malmö: IMER, 2006].
- Ландер 2012 — Ю. А. Ландер. Релятивизация в полисинтетическом языке: адыгейские относительные конструкции в типологической перспективе. Диссертация ... кандидата филологических наук, РГГУ, М., 2012. [Yu. A. Lander. Reliativizatsiia v polisinteticheskom iazyke: adygeiskie otnositel'nye konstruksii v tipologicheskoi perspective [Relativization in a polysynthetic language: Adyghe relative constructions in typological perspective]. Ph. D. thesis, RGGU, Moscow, 2012].
- Орлицкая 2008 — А. Ю. Орлицкая. Ирреальные наклонения адыгейского языка // Д. П. Бак (ред.). Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология. Фольклористика. Лингвистика. Религиоведение. Вып. III.

- М.: РГГУ, 2008. С. 330–346. [A. Iu. Orlitskaia. Irreal'nye nakloneniia adygeiskogo iazyka [Irrealis moods in Adyghe] // D. P. Bak (ed.). Polevye issledovaniia studentov RGGU. Ètnologiya. Fol'kloristika. Lingvistika. Religiovedenie. Vyp. III. Moscow: RGGU, 2008. P. 330–346].
- Плунгян 1998 — В. А. Плунгян. Плюсквамперфект и показатели «ретроспективного сдвига» // В. Ф. Выдрин, А. А. Кибрик (ред.). Язык. Африка. Фульбе: сборник статей в честь А. И. Коваль. СПб.: «Европейский дом», 1998. С. 106–115. [V. A. Plungian. Pluskvamperfekt i pokazateli «retrospektivnogo sdviga» [Pluperfect and markers of “retrospective shift”] // V. F. Vydrin, A. A. Kibrik (eds.). Iazyk. Afrika. Ful'be: sbornik statei v chest' A. I. Koval'. St. Petersburg: «Evropeiskii dom», 1998. P. 106–115].
- Плунгян 2004 — В. А. Плунгян. О контрфактических употреблениях плюсквамперфекта // Ю. А. Ландер, В. А. Плунгян, А. Ю. Урманчиева (ред.). Исследования по теории грамматики 3: Ирреалис и ирреальность. М.: Гнозис, 2004. С. 273–291. [V. A. Plungian. O kontrfakticheskikh upotrebleniakh pluskvamperfekta [On the counterfactual uses of the pluperfect] // Iu. A. Lander, V. A. Plungian, A. Iu. Urmanchieva (eds.). Issledovaniia po teorii grammatiki 3: Irrealis i irreal'nost'. Moscow: Gnozis, 2004. P. 273–291].
- Сердобольская, Мотлохов 2009 — Н. В. Сердобольская, А. В. Мотлохов. Семантика конструкций с сентенциальными актантами в адыгейском языке // Тестелец (ред.). Аспекты полисинтезизма: Очерки по грамматике адыгейского языка. М.: РГГУ, 2009. С. 498–558. [N. V. Serdobol'skaia, A. V. Motlokhov. Semantika konstruksii s sententsial'nymi aktantami v adygeiskom iazyke [Semantics of sentential complement constructions in Adyghe] // Ia. G. Testeleets (ed.). Aspekty polisintetizma: Oчерki po grammatike adygeiskogo iazyka. Moscow: RGGU, 2009. P. 498–558].
- Сичинава 2013 — Д. В. Сичинава. Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект. М.: АСТ-Пресс, 2013. [D. V. Sichinava. Tipologiya pluskvamperfekta. Slavianskii pluskvamperfekt [Typology of the pluperfect. The Slavic pluperfect]. Moscow: AST-Press, 2013].
- Сомин 2011 — А. А. Сомин. Система прошедших времен в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка // Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН VII, 3, 2011. С. 438–443. [A. A. Somin. Sistema proshedshikh vremen v besleneevskom dialekte kabardino-cherkesskogo iazyka [System of past tenses in the Besleney dialect of Kabardian] // Acta linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniï RAN VII, 3, 2011. P. 438–443].
- Томмола 2016 — Х. Томмола. Наклонение, время и вид при контрфактивности на типологическом фоне // С. Ю. Дмитренко, А. Ю. Урманчиева, М. А. Холодилова, В. С. Храковский (ред.). Грамматические категории в языках мира: иерархия и взаимодействие. Материалы

докладов (Санкт-Петербург, 22–24 сентября 2016 г.). СПб.: Нестор-История, 2016. С. 116–120. [H. Tommola. *Naklonenie, vremia i vid pri kontrfaktichnosti na tipologicheskom fone* [Mood, tense and aspect in counterfactual contexts in typological perspective] // S. Iu. Dmitrenko, A. Iu. Urmachieva, M. A. Kholodilova, V. S. Khrakovskii (eds.). *Grammaticheskie kategorii v iazykakh mira: ierarkhiia i vzaimodeistvie. Materialy dokladov* (Sankt-Peterburg, 22–24 sentiabria 2016 g.). St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2016. P. 116–120].

Храковский 1998 — В. С. Храковский. Теоретический анализ условных конструкций (семантика, исчисление, типология) // В. С. Храковский (ред.). *Типология условных конструкций*. СПб.: Наука, 1998. С. 7–96. [V. S. Khrakovskii. *Teoreticheskii analiz uslovykh konstruksii* (semantika, ischislenie, tipologiia) [Theoretical analysis of conditional constructions (semantics, inventory, typology)] // V. S. Khrakovskii (ed.). *Tipologiia uslovykh konstruksii*. St. Petersburg: Nauka, 1998. P. 7–96].

Храковский (ред.) 1998 — В. С. Храковский (ред.). *Типология условных конструкций*. СПб.: Наука, 1998. [V. S. Khrakovskii (ed.). *Tipologiia uslovykh konstruksii* [Typology of conditional constructions]. St. Petersburg: Nauka, 1998].

Anand, Hacquard 2010 — P. Anand, V. Hacquard. The role of the imperfect in Romance counterfactuals // M. Prinzhorn, V. Schmitt, S. Zobel (eds.). *Proceedings of Sinn und Bedeutung 14*. Vienna, 2010. P. 37–50. <https://www.univie.ac.at/sub14/proc/anand-hacquard.pdf>

Arkadiev 2017 — P. M. Arkadiev. When perfective and imperfective mean the same: Pluperfect and “retrospective shift” in Circassian languages // G. Authier, H. Gérardin, M. Magomedov, T. Maisak (eds.). *Historical Linguistics of the Caucasus. Book of abstracts*. Paris, 12–14 April 2017. Makhachkala: G. Tsadasa Institute for Language, Literature and Art of the Daghestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2017. P. 18–23.

Arkadiev, Letuchiy 2011 — P. M. Arkadiev, A. B. Letuchiy. Prefixes and suffixes in the Adyghe polysynthetic wordform: Types of interaction // V. S. Tomelleri, M. Topadze, A. Lukianowicz (eds.). *Languages and Cultures in the Caucasus*. München, Berlin: Otto Sagner, 2011. P. 495–514.

Arregui 2005 — A. Arregui. *On the Accessibility of Possible Worlds: The Role of Tense and Aspect*. PhD Dissertation, University of Massachusetts at Amherst, 2005.

Arregui 2007 — A. Arregui. When aspect matters: The case of *would*-conditionals // *Natural Language Semantics* 15, 2007. P. 221–264.

Arregui 2009 — A. Arregui. On similarity in counterfactuals // *Linguistics and Philosophy* 32, 2009. P. 245–278.

- Bjorkman, Halpert 2013 — B. Bjorkman, C. Halpert. In search of (im)perfection: the illusion of counterfactual aspect // S. Keine, Sh. Sloggett (eds.). NELS 42: Proceedings of the 42nd Annual Meeting of the North East Linguistic Society. Amherst, MA: GLSA, 2013.
- Dahl 1997 — Ö. Dahl. The relation between past time reference and counterfactuality: A new look // A. Athanasiadou, R. Dirven (eds.). On Conditionals Again. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 1997. P. 97–114.
- Declerck, Reed 2001 — R. Declerck, S. Reed. Conditionals. A Comprehensive Empirical Analysis. Berlin — New York: Mouton de Gruyter, 2001.
- Ferreira 2014 — M. Ferreira. Displaced aspect in counterfactuals: Towards a more unified theory of imperfectivity // L. Crnić, U. Sauerland (eds.). The Art and Craft of Semantics: A Festschrift for Irene Heim, Vol. 1. Cambridge, MA: MIT Press, 2014. P. 147–164.
- Ferreira 2016 — M. Ferreira. The semantic ingredients of imperfectivity in progressives, habituais and counterfactuals // Natural Language Semantics 24, 2016. P. 353–397.
- Fleischman 1989 — S. Fleischman. Temporal distance: A basic linguistic metaphor // Studies in Language 13(1), 1989. P. 1–50.
- Halpert, Karawani 2012 — Cl. Halpert, H. Karawani. Aspect in counterfactuals from A(rabic) to Z(ulu) // J. Choi et al. (eds.). Proceedings of the 29th West Coast Conference on Formal Linguistics. Somerville, MA: Cascadilla, 2012. P. 99–107.
- Haspelmath 1993 — M. Haspelmath. A Grammar of Lezgian. Berlin — New York: Mouton de Gruyter, 1993.
- Hetterle 2015 — K. Hetterle. Adverbial Clauses in Cross-Linguistic Perspective. Berlin — Boston: De Gruyter Mouton, 2015.
- Iatridou 2000 — S. Iatridou. The grammatical ingredients of counterfactuality // Linguistic Inquiry 31(2), 2000. P. 231–270.
- Ippolito 2003 — M. Ippolito. Presuppositions and implicatures in counterfactuals // Natural Language Semantics 11, 2003. P. 145–186.
- Ippolito 2004 — M. Ippolito. Imperfect modality // J. Lecarme, J. Guéron (eds.). The Syntax of Time. Cambridge, MA: MIT Press, 2004. P. 359–387.
- Ippolito 2013 — M. Ippolito. Subjunctive Conditionals. A Linguistic Analysis. Cambridge, MA: MIT Press, 2013.
- James 1982 — D. James. Past tense and the hypothetical. A cross-linguistic study // Studies in Language 6(3), 1982. P. 375–403.
- Karawani 2014 — H. Karawani. The Real, the Fake, and the Fake Fake in Counterfactual Conditionals, Crosslinguistically. Utrecht: LOT Publications, 2014.
- Karawani, Zeijlstra 2013 — H. Karawani, H. Zeijlstra. The semantic contribution of the past tense morpheme *kaan* in Palestinian counterfactuals // Journal of Portuguese Linguistics 12(1), 2013. P. 105–119.

- Korotkova, Lander 2010 — N. A. Korotkova, Y. A. Lander. Deriving suffix ordering in polysynthesis: Evidence from Adyghe // *Morphology* 20, 2010. P. 299–319.
- Kumakhov, Vamling 2009 — M. A. Kumakhov, K. Vamling. *Circassian Clause Structure*. Malmö: Malmö University, 2009.
- Lander, Letuchiy 2010 — Y. A. Lander, A. B. Letuchiy. Kinds of recursion in Adyghe morphology // H. van der Hulst (ed.). *Recursion and Human Language*. Berlin — New York: Mouton De Gruyter, 2010. P. 263–284.
- Lander, Testelefs 2006 — Y. A. Lander, Y. G. Testelefs. Nouniness and specificity: Circassian and Wakashan. Paper presented at the conference *Universals and Particulars in Parts-of-Speech Systems*, Amsterdam, 2006.
- Lander, Testelefs 2017 — Y. A. Lander, Y. G. Testelefs. Adyghe // M. Fortescue, M. Mithun, N. Evans (eds.). *The Oxford Handbook of Polysynthesis*. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 948–970.
- Letuchiy 2012 — A. B. Letuchiy. Ergativity in the Adyghe system of valency-changing derivations // G. Authier, K. Haude (eds.). *Ergativity, Valency and Voice*. Berlin — New York: Mouton de Gruyter, 2012. P. 323–354.
- Matthewson 2004 — L. Matthewson. On the methodology of semantic fieldwork // *International Journal of American Linguistics* 70(4), 2004. P. 369–415.
- Patard 2014 — A. Patard. When tense and aspect convey modality. Reflections on the modal uses of past tenses in Romance and Germanic languages // *Journal of Pragmatics* 71, 2014. P. 69–97.
- Plungian, van der Auwera 2006 — V. A. Plungian, J. van der Auwera. Towards a typology of discontinuous past marking // *Sprachtypologie und Universalienforschung* 59(4), 2006. P. 317–349.
- Serdobolskaya 2016 — N. Serdobolskaya. Semantics of complementation in Adyghe // P. Kehayov, K. Boye (eds.). *Semantic Functions of Complementizers in European languages*. Berlin — Boston: de Gruyter Mouton, 2016. P. 691–744.
- Smeets 1992 — R. Smeets. On valencies, actants and actant coding in Circassian // B. G. Hewitt (ed.). *Caucasian Perspectives*. München — Newcastle: LINCOM Europa, 1992. P. 98–144.
- Steele 1975 — S. Steele. Past and irrealis: Just what does it all mean? // *International Journal of American Linguistics* 41(3), 1975. P. 200–217.
- Ziegeler 1994 — D. Ziegeler. Conditionals and counterfactuality in Singaporean English // *Journal of Intercultural Studies* 15(1), 1994. P. 29–49.